

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

ТЫ – МОЯ
НАХОДКА

Часть сборника: Счастье-то какое! (сборник)

Сергей Шаргунов
Ты – моя находка

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шаргунов С. А.

Ты – моя находка / С. А. Шаргунов — «АСТ», 2018

«Милости просим. Заходите в пестрый мир нового русского счастья... Вы и сами не заметите, как в погоне за его призраком окажетесь в сладком уединении, в чужом городе – однако ненадолго; как поколотите замучившего всех гада, как будете ждать рождения нового человека, как встретите брата из армии, жадными ложками будете глотать свадебный торт, запивая испанским хересом, – словом, заживете жизнью героев истории».Произведение входит в сборник «Счастье-то какое!»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шаргунов С. А., 2018
© АСТ, 2018

Сергей Шаргунов

Ты – моя находка

© Сергей Шаргунов, 2018.

© Составление, оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018.

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ. Прозаик, журналист, депутат Государственной думы. Автор биографии В. П. Катаева в серии «ЖЗЛ» (удостоенной премии «Большая книга»), романов «1993», «Книга без фотографий», «Птичий грипп» и книги рассказов «Свои».

Мне нравится стучать кольцом. По камню, дереву, стеклу, пластмассе.

Властно и сердито или задумчиво и деликатно – в зависимости от материала.

Я не ношу на руке часы. Мне нравится крутить кольцо. Завожу время. Каждый день то бросаю мимолетный взгляд, то, сощурился, всматриваюсь в золотце на своем безымянном, словно сверяясь с часиками.

Часто к нему пристаёт мыло, цепляется по краям, пачкает изнутри. За этим надо следить. Мне нравится смотреть на кольцо под водой. Так странно, когда оно смутно светится в смуглой глубине горсти, и мнится: это не оно, не со мной, это не моя плоть...

Я поднимаю его, воздвигаю аркой, надавив снизу подушечкой большого пальца, и заглядываю в потайную зеркальную часть, блестящую, как нож, как изнаночный лед реки под морозным солнцем.

Очевидно, таким образом привыкаю, а привыкнув, перестану его замечать. Хотя дело, может быть, и в другом.

Просто не могу нарадоваться, что женился.

Но как трудно писать о счастливой любви!

Одна моя церковная знакомая давала своей старой, угасающей матери заботливые советы. Она говорила: впитывай и вдыхай всё красивое и запоминай. Смотри в это хрупкое, светлей лазури небо сквозь эти винно-красные листья подолгу, как будто зарисовываешь. Тщательно и медленно пропускай в себя краски, как будто впереди экзамен. Та слушалась и вскоре тихо, во сне, умерла.

Почему-то по дороге на свадьбу я вспомнил старушку.

Мы вышли из машины у железных ворот, последние двести метров до загса надлежало пройти боковой, непарадной стороной ВДНХ. Невеста была в длинном сияющем платье, золотых босоножках на высоких каблуках, ее с самого утра макияжили и укладывали. Я придерживал ее бережно, как незнакомую фарфоровую куклу, опасаясь что-нибудь неловко нарушить, не довести.

Но еще больше я опасался торжественной процедуры, заранее воображая весь кукольный театр: оркестр, чопорная дама-регистратор, согласие брачующихся, могучая книга, чернильное перо, летящие лепестки роз, восторженные группки родственников и друзей, застолье с напутственными тостами и грозовым «Горько!» и после торта ловля букета пионов, который уже теперь жена бросает через нагую спину незамужним сестрам...

Наш шаткий неспешный ход за какие-то минуты до брака позволял осматриваться вокруг, бездумно и безропотно зависая. Мягко продвигаясь к цели, я всем сердцем, наперекор тревоге, растворял в крови и дыхании увиденное: разлапистый куст яркой сирени или большую каменную урну с торчащим сломанным зонтиком.

Остановился, обняв свою милую за теплую сильную шею, приник к розовому липкому рту, окрашивая свой, и внезапно ощутил вождление.

Оторвался, огляделся с азартом.

Я желал заполучить весь этот мир, притянуть его и измять.

Всё на свете манило и соблазняло – следующий куст, только уже белой сирени, первая ржавчинка на гроздьях, мраморный павильон, заставленный ремонтными лесами, влажная земля расходившихся тропинок, азиатка на коленях в зеленом комбинезоне и отцветшие тюльпаны, которые она выкапывала, и черный безразмерный мешок, где они исчезали, и седой котенок в тенишке, лапой гнавший под солнце незримую мошку, – все эти видения жизни нагло будоражили, как обнаженные прелести.

– Ура! – кричали, обступая нас, свадебные люди, и я отвечал им: «Ура!», весело поднимаясь по ступенькам вдвоем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.